

Мурзина Ольга Борисовна

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП (ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ)

Статья посвящена комплексному исследованию общих закономерностей и теорий старения. В статье затрагивается тема необходимости комплексного подхода к организации социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. Социально-культурная сфера представляет возможность для творческой самореализации, тем самым, решая ряд важных социально-культурных проблем пожилых людей, компенсируя недостаток возможностей успешной адаптации в других сферах жизнедеятельности. Автор дает обобщенную характеристику технологического взаимодействия социально-культурного комплекса, которое включает в себя различные виды досуговой деятельности, удовлетворяющие потребности пожилых людей и способствующие преодолению адаптационных барьеров людей третьего возраста. По мнению автора, все это будет способствовать расширению социальных связей, здоровому образу жизни, укреплению чувства собственного достоинства, позитивному отношению с окружающими.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2016/1/11.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(01) С. 32-36. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Тем не менее, проведенное исследование не позволяет в полной мере говорить об эффективности описанной в данной работе технологии обучения студентов умению описывать и интерпретировать графическую информацию, так как, по нашему мнению, она требует дальнейшей апробации в группах студентов, иноязычная коммуникативная компетенция которых представлена на разных уровнях сформированности – от низкого до продвинутого.

Список литературы

1. Полякова Т. Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании: дисс. ... д. пед. н. Калининград, 2011. 479 с.
2. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки РФ. URL: <http://mon.gov.ru/doc/fgos> (дата обращения: 23.11.2015).

**THE FORMATION OF ABILITY TO DESCRIBE AND INTERPRET GRAPHIC INFORMATION
WITHIN THE FRAMEWORK OF DISCIPLINE “FOREIGN LANGUAGE”**

Kovaleva Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
yulia_kovalyova@tpu.ru

The article presents the technology of forming the ability to describe and interpret graphic information in English as a component of general professional competence of students from nonlinguistic directions of training. The author, basing on personal experience of teaching the discipline “Foreign Language”, determines the positive results of this technology application. Special attention is paid to the description of tasks used in each of three stages of the proposed technology and aimed at the progressive formation of the components of the ability under consideration. The article presents the results of this technology approbation in the group of second-year students of a technical higher education establishment.

Key words and phrases: general professional competence; foreign language communicative competence; knowledge of specific terminology; skill of graphic information description; skill of graphic information interpretation; levels of formedness of ability to describe and interpret graphic information.

УДК 379.8

Статья посвящена комплексному исследованию общих закономерностей и теорий старения. В статье затрагивается тема необходимости комплексного подхода к организации социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. Социально-культурная сфера представляет возможность для творческой самореализации, тем самым, решая ряд важных социально-культурных проблем пожилых людей, компенсируя недостаток возможностей успешной адаптации в других сферах жизнедеятельности. Автор дает обобщенную характеристику технологического взаимодействия социально-культурного комплекса, которое включает в себя различные виды досуговой деятельности, удовлетворяющие потребности пожилых людей и способствующие преодолению адаптационных барьеров людей третьего возраста. По мнению автора, все это будет способствовать расширению социальных связей, здоровому образу жизни, укреплению чувства собственного достоинства, позитивному отношению с окружающими.

Ключевые слова и фразы: социально-культурная деятельность; люди третьего возраста; пожилой возраст; культурные потребности; досуговые программы; учреждения социально-культурной сферы.

Мурзина Ольга Борисовна, к. пед. н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
murzina.olga@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП
(ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ)**

Культурная деятельность пожилых людей представляет собой одно из наименее изученных явлений. По устоявшейся традиции проблемы пожилого возраста чаще относят к сфере здравоохранения, чем к сфере культуры. Современная же социокультурная ситуация такова, что многие группы населения, ранее считавшиеся социально и культурно пассивными, все охотнее включаются в различные виды общественной и духовной жизни. Это относится и к представителям данной возрастной группы, многие из которых не рассматривают себя только в роли людей, спокойно доживающих свой век, и стремятся не быть в стороне от бурных событий современности. Поэтому так необходима забота о включении пожилых людей в те виды культурной деятельности, которые предполагают участие широких масс и большой выбор досуговых занятий: в «клубную» жизнь, любительское движение, самодеятельное творчество.

В нашей стране, как и во всех экономически развитых странах, в последние десятилетия особенно заметно растет доля пожилых и старых людей в общей численности населения. Еще в конце 30-х гг. к старшему населению принадлежал каждый пятнадцатый житель страны, теперь - каждый восьмой. Значительные региональные

различия, вероятно, еще долго будут сохраняться, несмотря на тенденцию к постепенному нарастанию демографической односторонности общества.

Демографический процесс старения населения, обусловленный всей культурно-исторической эволюцией человечества, протекает на фоне глубоких технологических, социально-экономических, культурно-психологических изменений и становится серьезным фактором – как прямым, так и многократно опосредованным – многих происходящих в обществе перемен.

В нашей стране среди «лежащих на поверхности» острых социально-экономических проблем, вызванных старением населения, следует отметить такие, как снижение темпов прироста численности людей трудоспособных возрастов; нарастающее увеличение денежных отчислений на содержание лиц пожилого возраста (пенсии, социально-бытовое, медицинское, культурное обслуживание); усложнение процессов приспособления стареющих групп населения к требованиям научно-технического процесса (необходимость освоения новой техники, постоянного обновления знаний, гибкой адаптации к меняющимся условиям труда и т.д.); относительное снижение потенциала здоровья у демографически «старого» населения; обострение экологических проблем (более сильное влияние на пожилых последствий сверх-урбанизации, высокой плотности населения, ухудшения окружающей среды, отрыва от природы и т.п.).

В то же время старение населения не только влияет на общество в целом, но отражается и на судьбе самих стареющих поколений. Один лишь факт значительного увеличения числа пожилых и старых людей превратил многие личные, индивидуальные сложности их жизни в четко видимые общественные проблемы. Равно как и вопросы, связанные со старостью, долголетием, вышли за рамки чисто медико-биологического подхода.

Стремительность и глубина нынешних социокультурных сдвигов, разительны перемены в образе жизни людей «наложившись» на феномен старения населения, способствовали тому, что статус старости в культуре, меняясь на глазах буквально одного-двух поколений, становится все более противоречивым: с одной стороны, делаются иными, чем прежде, смещаются социальные роли пожилых людей; уходит в прошлое отношение к старикам как «хранителям огня»; количество прожитых лет уже не определяет автоматически высокое место человека в системе социальных отношений, соответственно и старость не признается своего рода вершиной жизни, с нее окончательно оказался снятым «покров святости»: в общественном сознании старость нередко представляет как период болезней, физической и интеллектуальной немощи, т.е. черты, присущие дряхлости, проецируются на весь период старости целиком, причем такого рода стереотипы, формирующие наверное представление о нынешних стариках, усваиваются еще смолоду, и целые поколения вырастают в предупреждения против старости.

С другой стороны, такие стереотипы восприятия пожилых и старых людей далеко не адекватно отражают реальность, поскольку увеличение продолжительности жизни, рост числа и доли стареющих способствовали серьезным изменениям в социальных и психологических характеристиках этой группы населения.

Ныне на пожилой и старческий возраст приходится 15-25 лет, т.е. период, равный по времени детству и юности человека. Среди пожилых постепенно возрастает доля людей с относительно хорошим здоровьем. Накопленный жизненный опыт, профессиональное мастерство усиливают осознание пожилыми людьми собственной общественной значимости и ценности, потребности в признании, высоком статусе, уважении со стороны окружающих, помогают им сохранить веру в свои силы, наполняют жизнь содержанием и смыслом. Возрастание образовательного уровня пожилых людей также способствует усложнению потребностей, усилению в их структуре интеллектуального, культурного компонента. Исследования показывают, что потребности «молодых» пенсионеров не отличаются от запросов работающего населения: это фактически потребности вчерашнего работника.

Все это говорит о том, что сегодняшние стареющие более самостоятельны в своей старости; они не утрачивают интереса к жизни, не думают о ее закате, хотят остаться в ее гуще, отвергая тем самым саму мысль о пенсионном возрасте как «последнем рубеже». М. Я. Сонин отмечает, что потребность в полнокровном и богатом событиями, впечатлениями существовании не притуляется, а краски жизни с годами не тускнеют [5]. По мнению В. Д. Шапиро, в сознании пожилых людей не происходит какой – либо кардинальной переоценки ценностей: только изменяется несколько «сила» ориентации на ту или иную социальную или психологическую ценность [6].

Расхождение между календарным возрастом и уровнем активности все большего числа пожилых, подвижность возрастных границ свидетельствуют о появлении социально и культурно обусловленного понятия о пожилом и старческом возрасте. Сегодняшние стареющие, отличающиеся от прежних поколений физическим состоянием, самоощущением, иными представлениями о последнем этапе жизни, социально и психологически моложе, чем их ровесники 100 лет назад. Наглядным подтверждением тому служит изменение положения стареющих в современной семье. Хотя сегодня, как и прежде, семья остается для очень многих пожилых людей главным источником поддержки и духовного комфорта, центром интересов и удовлетворения разнообразных потребностей – от бытовых услуг до общения, пожилые люди живут со своими детьми и внуками.

В то же время их интересы и потребности не ограничиваются рамками семьи и воспитанием внуков. Выполняя эти семейные обязанности, они зачастую с неохотой жертвуют своими отдыхом, досугом, профессиональной и общественной деятельностью, а иногда семья вообще выступает как «антиценность»: пожилой человек не хочет зависеть от детей, быть нянькой, кухаркой и т.п.

Эти изменения характеристик пожилых старых групп населения актуализировали важные для них самих «смысложизненные» вопросы, ибо действительное положение стареющих в обществе очень часто не соответствует ни их физическому состоянию, ни культурным потребностям, ни возможностям самореализации, ни реальному поведению и функциям в культуре. Статус пенсионера традиционно ассоциируется с сужением круга социальных ролей, а не с его расширением или модификацией видов деятельности и форм активности. Есть определенное понимание того, что человек лишается, уйдя на пенсию, но нет осознания тех преимуществ

и выгод, которые приобретаются с его новым положением. В культуре общества оказалось прочно закрепленной ценностная ориентация на один вид деятельности – производительный труд, с точки зрения которого и рассматривается значимость и польза человека. При таком одностороннем подходе оказалось почти полностью забытой самоценность неповторимой человеческой индивидуальности и стариков в том числе, которые «ценны» своим духовным багажом, мудростью и знанием жизни, а вовсе не местом в системе производства.

Для недавнего периода были характерны и такие смещения в общественном сознании, как забвение национальных корней, пренебрежение традициями, культурным наследием прошлого, народной памятью. Это нашло отражение и в отношении к носителям культуры прошлого – к стареющим поколениям. Прагматически – потребительская оценка человека как такового привела к потере былого уважения к стареющим, усилила их маргинализацию и изоляцию, сделала проблему одиночества и заброшенности стариков особенно драматичной.

Переход пожилых людей в статус пенсионера сопровождается целым комплексом негативных перемен. Первая из них – значительное снижение доходов. Известно, что рост размеров пенсий сильно отстает от роста заработной платы.

Не менее важно изменение некоторых стереотипов общественного сознания в отношении людей пенсионного возраста. В обществе, претерпевающем быстрые изменения, возраст рассматривается как индекс того, насколько человек, принадлежащий к старшему поколению, социально и психологически отличается от молодого человека, стареющие же стремятся не замечать собственной старости, «не узнать себя» в стереотипном портрете старика. Вынужденно соглашаясь со своим новым социальным положением, пожилые люди идентифицируют себя с наиболее бодрой, активной частью пенсионеров. Кроме того, они демонстрируют свою способность продолжать такую деятельность и вести такой образ жизни, который свойственен предшествующему возрастному периоду. И хотя общественность по-прежнему еще во многом готовит стареющих к мысли о «заслуженном отдыхе», «выходе на покой», и в научной литературе, и в обыденном сознании постепенно формируется иное представление о пенсионном периоде жизни, отвергающее покой и праздность как состояния, вредные для здоровья и души человека, и утверждающие необходимость социально значимой альтернативы, творчески наполненного досуга.

Однако серьезнейшим препятствием на пути удовлетворения личностных запросов пожилых людей является неразрешенность многих типичных именно для них социально-бытовых проблем, в частности, отсутствие необходимых условий для активного досуга. Так, например, в сельской местности не существуют или крайне слабо развиты специфические виды обслуживания, в которых нуждаются пожилые. В городах, особенно крупных, и, в частности, в районах новостроек стареющие вынуждены обитать во многом чуждой им жилой и социальной среде: придомовая территория – важное место для повседневного общения и отдыха – не благоустроена в соответствии с их культурно-бытовыми потребностями. В ряде регионов страны нет материальной базы, необходимой для социальной и культурной активности пенсионера. Конкретные предложения ученых, разработанные на основе изучения потребностей пожилых в культурном, бытовом, медицинском обслуживании и направленные на оптимизацию и рационализацию их расселения, жилищных условий, образа жизни, далеки от совершенства и в любом случае еще только начинают приниматься к сведению.

Важным фактором здесь является и проблема так называемого «самосохранительного» поведения пожилых людей, т.е. поведения, связанного с достижением здоровья и определенной продолжительностью жизни. Также поведение не есть просто свойство отдельного человека, оно является продуктом исторически определенных общественных отношений, результатом осознания самоценности человеческой жизни, т.е. культурная составляющая здесь играет первостепенную роль, между тем опросы показывают, что лишь меньшинство пенсионеров ведет здоровый образ жизни, знакомо с некоторыми мерами профилактики старения.

Таким образом, неблагоприятные условия и низкое качество жизни многих пожилых людей в сочетании с малыми доходами нередко заставляет их заботиться, в первую очередь, об удовлетворении повседневных потребностей, а духовные, культурные интересы отодвигаются на задний план. Все это в значительной мере обуславливает открытую неудовлетворенность жизнью.

Прекращение работы ставит перед стареющими группами населения вопрос о том, как остаться причастными к жизни коллектива и всего общества, сохранить чувство собственной социальной активности пожилых – это их общественно-политическая деятельность.

В отличие от семейно-бытовой и досугово-рекреационной активности, направленной преимущественно на удовлетворение собственных, сугубо личных (или семейных) потребностей, общественная работа вся обращена во вне, подчинена интересам более широкого круга людей. Поэтому потребность в общественной работе, сохраняющаяся у пожилых людей на долгие годы, выполняет необходимую компенсаторно-адаптивную функцию в процессе их перехода к новому образу жизни.

Социологические исследования свидетельствуют и о весьма низком уровне их культурно-досуговой активности, о крайней неразвитости структуры досуга стареющих, о серьезном неблагополучии в деле удовлетворения их духовных потребностей.

В целом же пенсионерам стал свойственен пассивный досуг (чтение, проведение вечеров перед телевизором, спокойные прогулки, в меньшей степени – посещение учреждений культуры и т.п.), что объясняется отнюдь не стремлением пожилых людей к покою. Ведь еще в недавнем прошлом досуговые занятия стареющих (особенно в сельской местности, в малых городах) были весьма активными, имели творческую направленность и традиционно органически вплетались в хозяйственно-утилитарную деятельность (например, различные народные промыслы). И сегодня социально-демографическая группа пенсионеров представляет собой внушительную силу, способную к самой разнообразной деятельности. Помимо общественной значимости такая деятельность представляет главную ценность прежде всего для самих пожилых людей.

Одной из базовых социальных установок людей пожилого возраста, является стремление к творческой самореализации в сфере досуга. При этом пенсионеры нередко обращаются как к традиционным, так и к инновационным, не связанным с «образом» старика формам активности. Среди досуговых образований, удовлетворяющих потребность пожилых людей в самореализации, можно выделить клубы, создаваемые на основе общности политических, нравственных и социальных интересов, объединяющие ветеранов войны и труда, ведущих широкую воспитательную работу среди подрастающего поколения.

Развиваются также клубы просветительского и художественно-творческого направления. Характерно, что большинство клубов пожилых людей не ограничивается каким-либо одним видом деятельности и часто удовлетворяет самые разнообразные досуговые интересы своих членов.

Социальная активность пожилых людей в нашей стране и особенно за рубежом далеко не всегда исчерпывается спектром досуговых интересов. Многие представители этой возрастной группы стремятся принимать участие по мере сил в деятельности массовых учреждений культуры и досуга. Последние обладают определенными возможностями для удовлетворения и этой потребности. Например, в США оправдал себя опыт привлечения пенсионеров для работы в парках. Данный пример показывает реальную возможность совмещения досуговых занятий и производственной деятельности, непосредственного участия пенсионеров в работе учреждений культуры и досуга.

В литературе, посвященной проблемам досуга пожилых людей, особое внимание уделяется оздоровительным возможностям досуговых занятий, организуемых для данной возрастной группы. Причем этот процесс оздоровления можно трактовать достаточно широко, в соответствии с принятым в последнее время определением здоровья человека как социального, физического и психического благополучия.

Досуговые занятия, способствующие ликвидации социальной изоляции пожилых людей, включающие их в разнообразные содержательные формы общения, крайне важны в аспекте социального и психического здоровья.

Содержание общения пенсионеров обедняется в значительной мере в связи с тем, что каждый из них часто не имеет возможности встречаться с бывшими сослуживцами. Вступая между собой в общение, люди пенсионного возраста, как правило, не связаны интересами к одной профессии, специальности, социальному слою и к соответствующей области знаний. В их беседах большее значение приобретает обсуждение вопросов быта, морали, политики, права, лечения болезней, т.е. вопросов, близких условиям существования, независимо от социокультурных характеристик.

В социальной и психологической геронтологии зафиксировано также, что пенсионеры, общаясь между собой, стремятся не столько к изменению своих представлений и взглядов, сколько к подтверждению уже сформировавшихся установок и знакомых ситуаций. Для них часто важен сам факт сочувствия со стороны другого лица.

Высказывается и предположение, что пенсионеры не испытывают активного интереса к отвлеченной теоретической информации; им ближе сообщения, приближенные к жизненному опыту, имеющие духовно-практическое значение.

Для организации полноценного общения пенсионеров, по мнению специалистов, особенно важно наличие соответствующих видов деятельности, присущих данному возрасту. В качестве сопутствующих общению предлагаются спокойные занятия: настольные игры, вязание, прогулка, просмотр газет, журналов и т.д.

Осмысление проблем людей пожилого возраста позволяет по-новому осознать и многие художественно-творческие занятия этой возрастной группы. Например, в клубах пожилых важная роль принадлежит групповому пению. Пожилые люди воспринимают процесс пения как возвращение в давно прошедшую юность. Причем они предпочитают петь песни, знакомые с детства. В таком пении участвуют все желающие, и никто никого не критикует, что способствует устранению скованности, страха показаться смешным и т.д.

Обращение к прошлому, юности пожилых людей представляет собой также и самостоятельную социальную ценность. Так, отмечается, что в наше время воспитание историей немислимо без бережного отношения к старшим, их прошлому. При этом важно проявлять особый такт и чувство социальной ответственности, учитывая, что многие пожилые люди были невольными свидетелями или участниками событий, которые сейчас критически переосмысливаются. В этой связи один из авторов публикаций пишет, были ведь и вековые крестьянские роды, где строгие наказания жить честно, как деды и прадеды жили, передавались из поколения в поколение, но потом настало время, когда знание своих предков стало часто невыгодным, даже опасным. Восстановление и культивирование «генеалогической» памяти должно стать тем социокультурным «генофондом», который необходим для социальной реабилитации многих пожилых людей.

Актуальна задача разработки досуговых программ, способствующих укреплению физического здоровья пожилых. Здесь, прежде всего, необходима организация оздоровительных занятий, учитывающих функциональные возможности организма человека, его образ жизни, характер заболевания и т.д. Многие в этом направлении могут сделать досуговые учреждения.

Принцип полифункциональности, выражающийся прежде всего в совмещении концепций укрепления здоровья и социокультурного развития пожилых людей, можно считать ведущей тенденцией в организации объектов, учреждений культуры и рекреации для пожилых. В этом плане к перспективным относят создание многопрофильных центров социально-культурного обслуживания пенсионеров.

Понятие «активная старость», родившееся в наши дни, отражает реальное явление жизни. В то же время ни социальная политика нашей страны, ни общественное мнение пока не осознали этого явления в полной мере. Своего рода комплекс неполноценности, замыкание стариков на себя, интровертный характер их психики, отчуждение от других возрастных групп, все еще весьма часто наблюдаемые в обыденной жизни, порождены прежде всего их ближним и дальним социальным окружением, в котором исчезли необходимые

формы и механизмы как межличностного, так и социального взаимодействия. Поэтому важной задачей сегодня является «реабилитация» старости, преодоление былой недооценки жизни в пожилом возрасте, устаревших стереотипов восприятия стариков. Целенаправленное формирование четких представлений о старости как о времени дальнейшего раскрытия и духовных, и физических сил, об особенностях социальных ролей в этом возрасте, о стиле и образе жизни постаревших, об их вкладе в развитие общества, по-видимому, поможет создать адекватное отношение к ним как группе населения со своими, достойными уважения своеобразными ценностями и только им присущими качествами.

Предупредить преждевременное старение, а также найти способы возможно более полного использования знаний, умений, навыков, опыта, общественного потенциала пожилых людей, повысить их культурно-социальную активность, радикально оздоровить их образ жизни можно только путем создания такой нравственной атмосферы вокруг них, такого социального окружения, которое бы обеспечило им «равные возможности» в социально значимой деятельности и реальный доступ к культурным, образовательным, рекреационным учреждениям.

Список литературы

1. **Александрова М. Д.** Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 2014. 105 с.
2. **Апажихова Н. В., Григорьева Е. И.** Традиции народной культуры в современном образовательном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-3 (23). С. 128.
3. **Долженкова М. И., Мурзина О. Б.** Сущность и специфика рекреативно-оздоровительной деятельности с пожилыми людьми // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 56-63.
4. **Мангер Т. Э.** Педагогические основы социализации личности как субъекта социокультурного общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138). С. 59-66.
5. **Сонин М. Я.** Пожилой человек в семье и обществе. М., 2011. 176 с.
6. **Шапиро В. Д.** Человек на пенсии (социальные проблемы и образ жизни). М., 2013. 206 с.

PROBLEMS OF MARGINAL GROUPS' CULTURE (ORGANIZATION OF SOCIAL-CULTURAL ACTIVITY OF THE ELDERLY)

Murzina Ol'ga Borisovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
murzina.olga@mail.ru

The article is devoted to the complex research of the general laws and theories of aging, and touches upon the need for a complex approach to the organization of social-cultural activity of the elderly. The social-cultural sphere gives an opportunity for creative self-realization, thereby solving a number of important social-cultural problems of the elderly, compensating for the lack of successful adaptation opportunities in other spheres of life. The author gives a generalized description of the technological interaction of a social-cultural complex, which includes various kinds of leisure activity, meets the needs of older people and contributes to the overcoming of adaptation barriers of the third age people. According to the author all this will contribute to the expansion of social ties, a healthy lifestyle, the strengthening of self-esteem, and positive relationships with others.

Key words and phrases: social-cultural activity; people of the third age; elderly age; cultural needs; leisure programs; institutions of social-cultural sphere.

УДК 802.0

В статье показана важность всестороннего изучения заимствований из одного языка в другой будущими лингвистами – учителями. Оно позволяет не только облегчить овладение студентами иноязычной лексикой, но и понять причины заимствований и их роль в развитии языков и культур. Приведены примеры заимствований из французского языка в английский и наоборот.

Ключевые слова и фразы: подготовка бакалавров лингвистики; изучение заимствований; английский язык; французский язык; культура.

Новикова Екатерина Романовна

Поляков Олег Геннадиевич, д. пед. н., профессор

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
evalicci@mail.ru; olegpo@rambler.ru

ИЗУЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АНГЛИЙСКИХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ЛИНГВИСТИКИ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Овладение двумя иностранными языками в системе подготовки бакалавров лингвистики – будущих учителей предполагает всестороннее их изучение на занятиях как по теоретическим, так и по практическим